

В Е С Ь В Р Р О Л Л И Н С

РДЖЕЙМС
РОЛЛИНС

УБИЙЦЫ СМЕРТИ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р67

James Rollins and Grant Blackwood
THE KILL SWITCH
Copyright © 2014 by Jim Czajkowski
Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *А. Руденко*

Роллинс, Джеймс.
Р67 Убийцы смерти / Джеймс Роллинс, Грант Блэквуд ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 608 с. — (Весь Роллинс).

ISBN 978-5-699-82494-6

После успешного, но опасного сотрудничества с группой «Сигма» пара бывших армейских разведчиков Такер Уэйн и его пес Кейн хорошенько отдохнули в Будапеште, а затем перешли к работе по частным контрактам. Судьба занесла их в Россию, во Владивосток, охранять жизнь и здоровье местного олигарха. Но «Сигма» нашла агентов и здесь, на краю света. Директор Пейнтер Кроу сообщил Уэйну, что тот должен отыскать и вывезти в США российского фармагната Буколова. В руки фармацевта попал считавшийся утерянным секрет местонахождения растительных клеток, давших начало всему живому на земле. Однако эти клетки могут обеспечить человечеству как процветание, так и смерть — в зависимости от того, кто ими завладеет. Задача Такера и Кейна — не допустить к открытию тех, кто мечтает обратить его в самое страшное зло на Земле...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-82494-6

© Саксин С.М., перевод на русский язык,
2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается
четвероногим воинам...
И всем тем,
кто несет службу рядом с ними*

ПРОЛОГ

*Весна 1900 года
Бечуаналенд, Африка*

Доктор Паулос де Клерк уложил медикаменты в деревянный сундук и запер его на три бронзовые защелки, бормоча себе под нос в такт каждому щелчку:

— Amat... victoria... curam.

Победа любит подготовленных.

По крайней мере, ему хотелось на это надеяться.

— Итак, дорогой доктор, как продвигаются дела? — донесся со сторожевой вышки раскатистый голос генерала Мани Роосы.

Де Клерк прикрыл глаза козырьком ладони, спасаясь от ослепительного солнца, и поднял взгляд на бородача, который, перевесившись через ограждение, с усмешкой смотрел вниз. Хоть и неказистый внешне, Рооса производил внушительное впечатление. Казалось, росту в нем все семь футов, и все дело было в его глазах. У генерала был такой вид, будто он постоянно рвется в бой.

И сейчас Рооса добьется своего, если только пришедшее с севера известие окажется правдой.

— Мы готовы? — снова спросил генерал.

Де Клерк переключил внимание на другие сундуки, ящики и брезентовые мешки. Хотя в голосе

Роосы прозвучали вопросительные интонации, доктор понимал, что на самом деле это не вопрос. На протяжении всего дня предводитель то и дело обращался с подобными «вопросами» практически ко всем солдатам-бурам, бывшим под его началом, которые суетились на плато, где возвышался форт, чистили оружие, считали патроны и в целом готовились к предстоящему походу.

— Как всегда, я буду готов по крайней мере на пять минут раньше, чем вы, генерал, — преувеличенно вздохнув, ответил де Клерк.

Оглушительно расхохотавшись, Рооса хлопнул руками по деревянному ограждению.

— Вы меня веселите, доктор. Если бы вы не были так искусны в своем ремесле, я, пожалуй, оставил бы вас здесь, подальше от опасностей.

Де Клерк обвел взглядом охваченный суетой форт. Ему не хотелось покидать это спокойное и безопасное место, но он сознавал, где будет нужен. Каким бы примитивным ни было укрепление, с его стенами-частоколом и грубыми строениями, оно выдержало несчетное количество приступов со стороны англичан и служило оплотом бурским войскам. Доктор понимал, что, покинув защиту его надежных стен, скорее всего, будет вынужден в течение многих дней регулярно применять на деле свои врачебные навыки.

И не то чтобы он не был привычен к ужасам войны.

Несмотря на то что ему было всего тридцать два года, де Клерк за последние десять лет принимал участие уже в пятой войне. Первая Vryheidsoorloë,

«война за свободу», случилась еще в 1880 году и, к счастью, продолжалась всего год. Для буров — на африкаанс, искаженном голландском, это слово означало «крестьяне», — та война закончилась успешно, им удалось отстоять независимость Трансвааля от британских притязаний. Через восемь лет началась вторая Vryheidsoorloë, теперь уже с участием не только Трансвааля, но и соседнего Оранжевого свободного государства.

«Те же проблемы, только больше солдат», — с горечью подумал де Клерк.

Англичане хотели загнать буров под свой колониальный каблук, а тех эта затея нисколько не радовала. Предки де Клерка перебрались в саванны и горы юга Африки ради свободы, и вот теперь engelse¹ хотели эту свободу у них отобрать. В отличие от первых Vryheidsoorloë, эта война затянулась. Англичане прибегали к тактике выжженной земли. Хотя ни де Клерк, ни его товарищи не высказывали это вслух, они понимали, что поражение неизбежно. Единственным, кто, казалось, даже не подозревал об этом, был генерал Рооса, законченный оптимист в вопросах войны.

Оторвавшись от ограждения, Рооса спустился по сплетенному из грубой кожи трапу на землю и направился туда, где работал де Клерк. Генерал умелыми движениями расправил свой мундир защитного цвета. Он был приблизительно одного роста с врачом, но отличался более коренастым телосложением и косматой бородой. Де Клерк из

¹ Англичане (*африкаанс*).

соображений гигиены брил всю растительность на лице и требовал от своих помощников, чтобы те делали то же самое.

— Вижу, вы заготовили много бинтов, — заметил Рооса. — Доктор, неужели вы такого невысокого мнения о моих способностях? Или же, напротив, слишком высоко цените английских солдат?

— Только не второе, генерал. Я просто знаю, что вскоре мне придется ухаживать за толпами пленных врагов, раненных нашими пулями.

Нахмурившись, Рооса почесал бороду.

— Да, кстати, доктор... к вопросу оказания помощи врагу...

Это было камнем преткновения, но де Клерк не собирался уступать.

— Мы христиане, разве не так? И наша священная обязанность — помогать раненым. Но я также понимаю, что на первом месте должны быть наши люди. Английскому солдату я окажу помощь только в том объеме, чтобы он смог добраться до своих врачей. В противном случае получится, что мы ничуть не лучше их.

Рооса хлопнул врача по плечу — не соглашаясь, но признавая его позицию.

Почему-то — и де Клерк так и не мог до конца это понять — генерал увидел в нем резонатор своих мыслей. Рооса повадился делиться с ним сведениями, не имевшими никакого отношения к его врачебным обязанностям, — словно генерал также видел в нем свою собственную совесть.

И все же де Клерк понимал, что Рооса неспроста проявляет такой интерес к его приготовлениям.

Подчиненные были для генерала родной семьей, заменявшей ему жену, трех дочерей и двух сыновей, умерших два года назад во время эпидемии оспы. Эта утрата едва не уничтожила Рооса, оставив неизгладимые шрамы. Во всем, что касалось ран от штыков и пуль, генерал был флегматик и оптимист; когда же речь заходила о болезнях, он становился осторожным и пугливым.

Спеша уйти от больной темы, Рооса указал на дневник в кожаном переплете, всегда бывший у де Клерка под рукой.

— Я вижу, вы собираетесь и дальше описывать свои цветочки.

Врач с любовью провел рукой по потрепанной коже.

— Да, если так пожелает Провидение. Если мы действительно направимся туда, куда я думаю, там обязательно будет много новых видов, которые я еще не встречал.

— Да, мы действительно двинемся на север, в горы Гроот-Карас. Разведчики донесли, что английская бригада направляется на запад из Кимберли, и командует ею новичок, полковник, только что прибывший из Лондона.

— И, не сомневаюсь, спешащий проявить себя.

— Что можно сказать про любого из них. Если мы тронемся в путь рано утром, головные дозоры англичан обнаружат нас после полудня.

И тогда начнется погоня. Хотя де Клерк ни в коем случае не считал себя выдающимся стратегом, он достаточно долго пробыл с Роосой и узнал его излюбленную тактику: дать английским дозор-

ным обнаружить его отряд, заманить врага в горы и устроить там засаду, используя особенности сильно пересеченной местности.

Англичане предпочитали сражаться на открытом пространстве саванн, где их четкие боевые порядки и подавляющее превосходство в огневой мощи играли решающую роль в достижении победы. Вражеские командиры терпеть не могли горы, ущелья и овраги, терпеть не могли Роосу и его горстку плохо обученных крестьян, не желавших воевать по их правилам. И именно к такой тактике неоднократно прибегал Рооса, заманивая англичан в смертельные ловушки. А те по-прежнему упорно не желали учиться на собственных ошибках.

Но долго ли можно будет полагаться на подобную самоуверенность?

Ощувив холодную дрожь, де Клерк взял свой дневник и убрал его в карман.

Войска поднялись и тронулись в путь задолго до рассвета. Солнце уже взошло довольно высоко, а они продолжали беспрепятственно двигаться на север. Затем около полудня разведчик-бур нагнал отряд с юга, примчавшись на взмыленной лошади. Он поспешил к находившемуся в голове колонны Роосе.

Де Клерку не нужно было присутствовать при их разговоре, чтобы понять, о чем шла речь.

Враг их обнаружил.

Отпустив разведчика, генерал подъехал к медицинской повозке.

— Англичане начали преследование, доктор.

Возможно, вашему уютному экипажу придется немало потрястись на ухабах.

— Меня больше беспокоит не повозка, а мои нежные внутренние органы. Но, как всегда, я потерплю.

— Мне по душе ваша выдержка, доктор.

Минуты складывались в часы, а генерал упорно продолжал вести свой отряд на север, неуклонно сокращая расстояние до Гроот-Караса, чьи предгорья уже показались на горизонте, размытые в струях горячего воздуха, поднимающегося над раскаленной на солнце саванной.

За два часа до наступления темноты прискакал другой дозорный. По выражению его лица и посадке де Клерк сразу же понял, что случилось что-то плохое. После краткого разговора с генералом дозорный уехал прочь.

Развернув коня, Рооса крикнул своим командирам:

— Приготовить повозки к быстрой езде! Даю пять минут! — Затем он подъехал к де Клерку. — Этот новый английский полковник пытается быть умным. Он разделил свою бригаду на две части; одна будет наковальней, другая — молотом.

— А мы окажемся чугунной заготовкой между ними.

— По крайней мере, так надеются англичане, — усмехнувшись, ответил Рооса. — Однако надежда угасает вместе с солнечным светом, доктор. Особенно когда мы заманим врагов в Гроот-Карас.

Торжествуя махнув рукой, генерал развернул коня и уехал. Через несколько минут по всей колонне разнесся его зычный голос:

— Полным ходом... марш!

Кучер повозки, в которой находился де Клерк, щелкнул поводьями и крикнул:

— Ха... ха... пошел!

Лошади немного поартачились, затем перешли на галоп. Ухватившись за борт, де Клерк устремил взор на виднеющиеся вдаль горы.

«Слишком далеко, — мрачно подумал он. — Слишком далеко, а времени недостаточно».

И меньше чем через час выяснилось, что его опасения были оправданными.

Пыльный шлейф обозначил возвращение двух всадников, которых Рооса отправил на север разведать путь, однако, когда пыль улеглась, стало очевидно, что назад вернулся только *один* дозорный. Он сидел в седле, завалившись набок, и сполз с коня, как только добрался до колонны, дважды раненный в спину винтовочными пулями.

Рооса приказал остановиться, после чего подал знак де Клерку. Захватив сундучок с медикаментами, врач поспешил вперед и опустился на корточки рядом с раненым. Обе пули, прежде чем вырваться из груди юноши, прошли сквозь жизненно важные органы.

— Пробито легкое, — сказал генералу де Клерк, положив голову дозорного себе на колено.

Юноше, которого звали Меер, было всего восемнадцать лет. Схватив Роосу за рукав, он попытался что-то сказать, но тут же закашлялся, захлебываясь кровавой пеной.

— Генерал, — наконец прохрипел юноша, — ба-

тальян англичан... к северу от нас. Тяжелая кавалерия... пушки на лафетах.

— Сынок, далеко до них?

— Восемь миль.

Меер снова хрипло закашлял. У него изо рта хлынула кровь. Тело выгнулось дугой, борясь с неизбежным, затем обмякло.

Пощупав ему пульс, де Клерк покачал головой.

Закрыв юноше глаза, Рооса погладил его по голове, затем выпрямился. Двое солдат унесли тело Меера.

Де Клерк подошел к генералу.

— Все мои разговоры о самоуверенности англичан... — пробормотал Рооса. — Это я оказался самоуверенным. Этот новый английский полковник стремится помешать нам дойти до гор. Если ему удастся перехватить нас здесь, на открытой равнине... что ж, в этом случае, дорогой доктор, у вас будет столько работы, сколько вы не сделаете и за всю жизнь.

Врач ничего не ответил, но генерал, судя по всему, обратил внимание, как он побледнел, и с силой похлопал де Клерка по плечу.

— Этот английский полковник умен, однако острия его клещей разведены еще слишком широко, и мы можем проскользнуть между ними. А вскоре нас поглотит ночная тьма.

Через час де Клерк, сидя в трясущейся повозке, увидел, как нижний край солнечного диска коснулся линии горизонта. Ночь уже почти наступила, однако на востоке четверть небосвода была закры-